

СТРОГО СЕКРЕТНО.
(н. о. п.)

Подлежит возврату в
II часть ОС ЦК ВКП(б).

80
251

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СТРОГО СЕКРЕТНО.

ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (БОЛЬШЕВИКОВ).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ.

№ ПЗ014

25.УП.1936 г.

ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ ПОЛИТБЮРО: т.т. Андрееву, Ворошилову, Иданову, Кагановичу, Калинин, Косиору Ст., Микояну, Молотову, Орджоникидзе, Петровскому, Постышеву, Рудзутак, Сталину, Чубарю, Эйхе.

Тов. Ежову.

По поручению т. Сталина посылаются Вам для сведения:

- 1) Записка т. Ягода от 23.УП и протокол допроса Бермана-Крина от 21.УП;
- 2) записка т. Агранова от 23.УП и протоколы допросов Уварова от 14.УП и Дрейцера от 20.УП.

Приложение; экз. № _____ на 39 листах.

ЗАВ.ОС ЦК

О
ЛО
ИТОГ
П

Секретариат № 19

25. VII 1936 г.

Берман

250

81

Развезаны 25. VII 1936 г.
№ 23014

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

РАСЕКРЕЧЕНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/ -

тов. С Т А Л И Н У . -

В дополнение к ранее посланным показаниям по делу контр-революционной троцкистско-зиновьевской организации в СССР, направляем Вам важный протокол допроса БЕРМАНА-ЮРИНА, Конона Борисовича, от 21-го июля 1936 года.

БЕРМАН-ЮРИН К.В., 1901 г.р., гр-н СССР, с 1923 г. состоит членом Коммунистической Партии Германии. До марта 1933 г. являлся секретарем Берлинского райкома и заведующим культпропом Берлинского окружкома КПГ. В СССР прибыл по вызову ИККИ в марте 1933 года. До своего ареста состоял редактором-консультантом иностранного отдела редакции газеты "За Индустриализацию".

По показаниям БЕРМАНА-ЮРИНА, он прибыл в СССР, как особо доверенное лицо Л.Д.Троцкого, с непосредственной директивой последнего о подготовке и совершении террористического акта против тов. СТАЛИНА на одном из пленумов или Конгрессов Коминтерна.

Как показывает БЕРМАН-ЮРИН, его встреча с Л.Д. Троцким произошла, при посредстве СЕДОВА, 1-го марта 1933 года в г. Копенгагене, в отеле "Шалас", в номере 247.

Давая БЕРМАНУ-ЮРИНУ директиву о совершении террористического акта против тов.СТАЛИНА, Л.Д. Троцкий особо подчеркнул, что это убийство должно быть совершено не конспиративно, в тиши, а открыто на одном из пленумов или на Конгрессе Коминтерна.

Вместе с БЕРМАНОМ-ЮРИНЫМ в работе по подготовке террористического акта против тов.СТАЛИНА принимал участие работник Коминтерна (референт Секретариата тов. ДИМИТРОВА) - Фриц ДАВИД (КРУГЛЯНСКИЙ, Илья-Давид Израилевич), также прибывший в СССР по личному поручению Л.Д.Троцкого в мае 1933 г..

БЕРМАН-ЮРИН и Фриц ДАВИД установили между собой организационную связь и подготовляли совершение террористического акта против тов.СТАЛИНА на 7-м Конгрессе Коминтерна.

Вначале совершение террористического акта взял на себя БЕРМАН-ЮРИН, но впоследствии, когда выяснилась невозможность получить для него пропуска на Конгресс Коминтерна, Фриц ДАВИД должен был совершить покушение лично.

По показаниям БЕРМАНА-ЮРИНА, Фриц ДАВИД не смог совершить покушения против тов.СТАЛИНА, так как в зале заседаний Конгресса он находился далеко от стола президиума, а также потому, что тов.СТАЛИН посетил Конгресс только в день его открытия.

После несостоявшегося террористического акта против тов. СТАЛИНА, Фриц ДАВИД сообщил об этом, через СЕДОВА, Троцкому и вскоре получил от него указание во чтобы то ни стало совершить покушение на ближайшем пленуме ИВКИ.

Фриц ДАВИД нами арестован. -

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА

Г. Ягода

(Г. ЯГОДА)

"23" ИЮЛЯ 1936 г.

№ 57052

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

БЕРМАНА-ЮРИНА, Конона Борисовича (он-же Александр Фомич)

от 21 июля 1936 года

1901 г.р., ур. Латвии, еврей, гр-н СССР, с 1921 по 1923 г. член Латвийской компартии, с 1923 по 1936 г. член КПГ; являлся зав. культпропом Берлинского Окружкома КПГ и секретарем Берлинского Райкома; редактор-консультант иностранного отдела редакции "За Индустриализацию".

ВОПРОС: До настоящего времени Вы на следствии не дали исчерпывающих показаний о Вашей личной роли и конкретной деятельности в нелегальной троцкистской контрреволюционной организации. Мы требуем от Вас откровенных показаний.

ОТВЕТ: Да, я должен признать, что я до сих пор не полностью исчерпал в своих показаниях ту роль, которую я играл в контрреволюционной троцкистской организации. Моя личная роль заключалась в том, что я прибыл в СССР, как особо доверенное лицо Льва Давидовича ТРОЦКОГО со специальными заданиями и директивами от него. Прежде чем перейти к изложению моей связи с Троцким и полученных от него директив, я считал бы необходимым подробно показать, что предшествовало в моей троцкистской работе установлению связи с Троцким.

ВОПРОС: Дайте показания о том, когда и каким путем Вы связались и приняли участие в работе контрреволюционной троцкистской организации?

- 2 -

ОТВЕТ: Весной 1932 года я решил связаться с Антоном ГРИЛЕВИЦЕМ, который являлся одним из руководителей троцкистов в Берлине. Антона ГРИЛЕВИЦА я знал с 1925 года и был лично с ним знаком.

ВОПРОС: Где и при каких обстоятельствах Вы связались с Антоном ГРИЛЕВИЦЕМ?

ОТВЕТ: Решив связаться с ГРИЛЕВИЦЕМ, я направился к нему по адресу троцкистского издательства, помещавшегося на Гитчинерштрассе. Придя к нему, я заявил ему, что я перешел на троцкистские позиции и решил принять активное участие в работе троцкистов.

ГРИЛЕВИЦ отнесся к этому сочувственно, но, повидимому, не доверяя еще мне, предложил создать из знакомых мне людей троцкистскую группу и заняться пропагандой троцкизма и распространением литературы.

ВОПРОС: С кем еще из берлинских троцкистов Вы установили связь?

ОТВЕТ: После установления связи с Антоном ГРИЛЕВИЦЕМ, я связался с Паулем РОТОМ, Лили КОРИУС и Альфредом КУНТОМ, которые мне известны с 1924-1925 г.г., как активные троцкисты.

ВОПРОС: Какие директивы и указания Вы получали от ГРИЛЕВИЦА?

ОТВЕТ: Все лето 1932 года я, в духе первичных указаний Антона ГРИЛЕВИЦА, вел организационную работу, расширяя свои связи и пропагандируя троцкистские взгляды. В сентябре 1932 года, при одной из встреч со мной, ГРИЛЕВИЦ сообщил мне, что он обо мне говорил с СЕДОВЫМ и что в ближайшее время предстоит мое знакомство с СЕДОВЫМ. Я был в курсе пребывания и деятельности СЕДОВА в Берлине.

ВОПРОС: Когда у Вас произошла встреча с СЕДОВЫМ и где именно?

ОТВЕТ: Мое знакомство с СЕДОВЫМ произошло в середине сентября 1932 года в кафе "Уляндек" на Курфюрстендаме.

ВОПРОС: Какой характер носила эта Ваша встреча с СЕДОВЫМ?

ОТВЕТ: Из информации ГРИЛЕВИЦА СЕДОВ знал о том, что я, являясь зав. культпропом Берлинского Округа КПГ, скрыто сочувствую Троцкому и разделяю его политические установки. Моя беседа с СЕДОВЫМ, при этой встрече, носила организационный характер. В этой беседе СЕДОВ, развивая передо мной основные установки Троцкого, подвергал резкой критике тактику руководства Германской Коммунистической Партии и все время подчеркивал, что все зло заключается в том, что линию Коминтерна определяет ВКП(б) и что вся мировая политика Коминтерна сконцентрирована в руках Сталина. В дальнейшем СЕДОВ, многозначительно подчеркивая, что это мнение Льва Давыдовича ТРОЦКОГО, указал на то, что методы борьбы против роли Сталина и Коминтерна должны быть заострены и что в этом вопросе нельзя останавливаться ни перед какими соображениями, ни перед какими самыми крайними мерами.

ВОПРОС: Какие еще встречи Вы имели с СЕДОВЫМ и где именно?

ОТВЕТ: Следующая моя встреча с СЕДОВЫМ произошла в конце октября 1932 года в небольшом кафе на Гаупштрассе. При этой встрече СЕДОВ обратился ко мне с просьбой найти надежного человека для важного конспиративного поручения в СССР. Зная Альфреда КУНТА, как активного и непримиримого троцкиста, я указал СЕДОВУ на его кандидатуру и обещал с ним повести переговоры.

ВОПРОС: Что Вам говорил СЕДОВ о том конспиративном поручении, которое он намерен был реализовать в СССР?

ОТВЕТ: СЕДОВ мне сообщил, что это поручение заключалось в необходимости переправки в Москву, к И.Н.СМИРНОВУ, пакета с инструкциями Л.Д.Троцкого и другими документами.

ВОПРОС: Что Вами было сделано во исполнение этой директивы СЕДОВА?

ОТВЕТ: Непосредственно после моей встречи с СЕДОВЫМ я связался с КУНТОМ и сообщил ему, что ему предстоит конспиративное поручение в СССР. КУНТ выразил свое согласие и дня через три после моей встречи с СЕДОВЫМ я сообщил об этом ГРИЛЕВИЦУ. В этот же день ГРИЛЕВИЦ вызвал меня к себе в издательство и передал мне пакет от СЕДОВА. Кроме этого мне была дана отдельная записка с указанием адреса, куда необходимо доставить пакет. В этой записке также был изложен пароль, по которому нужно было явиться по одному адресу, через который предстояло связаться со СМОРНОВЫМ. Точного адреса сейчас не помню, кажется, был указан Арбат.

ВОПРОС: Какой пароль был дан Альфреду КУНТУ?

ОТВЕТ: Пароль был следующий: "Тетя Эмма и ее дети здоровы и передают горячий привет". Ответ: "Спасибо, письмо уже получено". Кроме того, мною для Альфреда КУНТА было получено 800 марок. КУНТ должен был ехать в СССР, как интурист.

ВОПРОС: Был ли КУНТОМ вручен этот пакет СМОРНОВУ?

ОТВЕТ: По возвращении КУНТА в Берлин он мне сообщил, что адресат он в Москве нашел и передал ему пароль. Ему на это было отвечено и сообщено, что СМОРНОВА в Москве нет. Так как по инструкции КУНТ должен был вручить пакет лично СМОРНОВУ, либо уничтожить

его, то он пакет уничтожил. КУНТ сказал мне, что при уничтожении пакета он ознакомился с имевшимися там документами. Часть из них была написана на немецком языке.

ВОПРОС: Какие именно документы были в этом пакете для И.Н. СМИРНОВА?

ОТВЕТ: По словам КУНТА, там имелись директивы организационного и террористического характера.

ВОПРОС: Какие еще поручения Вы получили от СЕДОВА?

ОТВЕТ: В январе и феврале 1933 года я продолжал свою контр-революционную троцкистскую работу и поддерживал связь с ГРИЛЕВИЦЕМ и СЕДОВЫМ. На другой день после поджега рейхстага я был внезапно вызван в консульство СССР, где мне было предложено, как гражданину Советского Союза, выехать из Германии. Я тотчас же позвонил по телефону СЕДОВУ (если память мне не изменяет, Меркур 14-41) и сообщил ему о моем вызове в сов. консульство и о том, что я должен немедленно выехать в СССР. СЕДОВ мне ответил, что это очень кстати и просил позвонить ему снова через два-три часа. По прошествии этого времени я снова позвонил СЕДОВУ и получил от него указание "явиться в 11 часов вечера на вокзал Фридрихштрассе, готовым к отъезду". При этом СЕДОВ мне не указал, куда именно я с ним поеду, но предложил мне взять с собой германские документы. Я захватил имевшиеся у меня документы на имя Карла ШТУРМА, которые я хранил для подпольной деятельности в Германии и к 11 часам вечера встретился на вокзале Фридрихштрассе с СЕДОВЫМ.

ВОПРОС: Что Вам сообщил СЕДОВ о маршруте предстоящей Вашей поездки?

ОТВЕТ: СЕДОВ мне сообщил, что я вместе с ним должен отправить-

ся в Коппенгаген с вечерним поездом, где он должен мне устроить специальную встречу с Л.Д.Троцким для личного инструктажа со стороны последнего.

ВОПРОС: Когда Вы приехали в Коппенгаген?

ОТВЕТ: Утром на следующий день мы прибыли в Коппенгаген. С вокзала мы на такси направились в гостиницу "Отель Палас", помещавшуюся на улице Вестергаде. Я остановился там в № 143.

ВОПРОС: Когда и при каких обстоятельствах произошла Ваша встреча с Л.Д.Троцким?

ОТВЕТ: Не успел я занять номер и привести себя в порядок с дороги, как за мной немедленно зашел СЕДОВ и заявил, что меня уже ждет Л.Д.Троцкий. СЕДОВ проводил меня в № 247-ой этой же гостиницы, где нас встретил Троцкий и пригласил к столу, к чаю.

ВОПРОС: О чем с Вами беседовал Троцкий во время этой встречи?

ОТВЕТ: Первые вопросы Троцкого были о моем политическом прошлом, о моей работе в Германской Коммунистической Партии. Он задал мне также несколько вопросов, связанных с фашистским переворотом в Германии. Вкратце я его информировал о себе и о последних событиях в Германии. После этого Троцкий непосредственно перешел к изложению своей точки зрения на последние события в Германии. По его оценке, фашистский переворот является ярким проявлением всего краха политики ВКП(б).

ВОПРОС: Что Вам говорил Троцкий относительно планов подпольной троцкистской работы в СССР?

ОТВЕТ: Троцкий обрушился с исключительной резкостью на руководство Коминтерна. Возлагал на Сталина непосредственную ответ-

ственность за поражение в Германии, с исключительной ненавистью говорил о политике Коминтерна, и, систематически вбивая свои слова в мое сознание, указывал на то, что до тех пор, пока Сталин не будет насильственно убран, нет никакой возможности эту политику изменить.

Троцкий развивал ту мысль, что в СССР существует огромное оппозиционное движение, что в партии накопились элементы возмущения и что только террор сверху, беспощадная расправа с оппозицией и страх сдерживают эти оппозиционные силы.

Если верхушка и, в первую очередь Сталин, будет уничтожена, тогда эта сила выйдет наружу и откроет путь для победы "революционных элементов". Он имел при этом в виду своих сторонников.

ВОПРОС: Поставил ли Троцкий в этой беседе с Вами вопрос о необходимости террористической борьбы с руководством ВКП(б) и советским правительством?

ОТВЕТ: Да, уже в этой беседе Троцкий открыто заявил мне, что в борьбе против Сталина нельзя останавливаться перед крайними мерами, и что Сталин должен быть физически уничтожен. О Сталине он говорил с невероятной злобой и ненавистью. Видно было, что Троцкий только и живет этой ненавистью. Он имел в этот момент вид одержимого. Во время беседы Троцкий поднялся со стула и нервно ходил по комнате. В нем было столько ненависти, что это производило исключительное впечатление и мне тогда казалось, что это человек исключительной убежденности. Я вышел от него, как загнипнотизированный.

Во время этой беседы Троцкий мне сообщил, что в СССР произошло об"единение троцкистов и зиновьевцев, что работа идет

сообща и имеется прочная подпольная организация.

ВОПРОС: Когда у Вас произошла следующая встреча с Троцким и где?

ОТВЕТ: В этот же день вечером в парке Тиволи, я имел с Троцким вторую беседу. Мы прогуливались по парку, изредка садясь на расположенные в аллеях скамьи, но больше находились в движении, так как оба находились в довольно возбужденном состоянии. Говорили мы, не стесняясь, на русском языке, так как в тамошних условиях это нам не могло угрожать расконспирацией.

ВОПРОС: Какой характер носила эта беседа Троцкого с Вами?

ОТВЕТ: В течение этой беседы Троцкий, в ответ на мой вопрос, как сочетать индивидуальный террор с марксистско-ленинским отношением к этому вопросу, развил ту мысль, что здесь никаких противоречий нет, что в СССР создалась совершенно своеобразная, никем не предвиденная обстановка, когда террор сверху принял такой характер и такие размеры, что достаточно уничтожить одно лицо, чтобы вся накопившаяся под спудом сила была бы разом освобождена. В этой связи он употребил образ пробки, которой закупорили бутылку, начиненную конденсированными газами, и что достаточно выбросить эту пробку, чтобы сразу внутреннее давление освободилось и вышло бы наружу. Вслед за этим, Троцкий провел параллель между необходимостью перехода к физическому истреблению руководящей головки ВКП(б), в первую очередь Сталина, и эсеровским терроризмом. "Тогда марксисты боролись против эсеров", - пояснил Троцкий, "так как в эсеровском терроризме они видели признаки бессилия при наличии массовой базы, тогда как ныне достаточно снять Сталина для того, чтобы сразу коренным

- 9 -

образом изменить соотношение сил в стране".

ВОПРОС: Какие поручения дал Троцкий Вам лично о подготовке террористических актов против руководства ВКП(б) и советского правительства?

ОТВЕТ: Во время второй беседы так же как и во время первой, Троцкий указывал, что для выполнения террористических задач, которые имеют всемирно-историческое значение, необходимы люди, решившиеся на все, которые во имя этой идеи готовы на самопожертвование. Троцкий также говорил мне, что всякие колебания здесь недопустимы и что мне нужно твердо решиться, идя на великое дело.

ВОПРОС: Дали ли Вы свое согласие Троцкому на подготовку террористического акта против тов. Сталина?

ОТВЕТ: Я заявил Троцкому, что твердо решился и готов совершить террористический акт против Сталина и, если потребуется, пожертвовать своей жизнью. Троцкий вслед за этим стал развивать план моих задач по подготовке убийства Сталина в Москве.

ВОПРОС: Какой план террористического покушения Вам изложил Троцкий?

ОТВЕТ: Троцкий подчеркнул, что покушение должно быть подготовлено чрезвычайно тщательно и осмотрительно, приурочено к какому-нибудь большому политическому событию международного значения; предпочтительней всего, если представится случай, приурочить покушение к какому-нибудь Пленуму Коминтерна или Конгрессу. Троцкий указал, что такой террористический акт на конгрессе или на пленуме, сразу придаст этому акту характер

- 10 -

огромного международного политического события, всколыхнет массы далеко за пределами СССР и вызовет мощное движение.

Троцкий сказал мне, что этот террористический акт против Сталина не должен быть совершен конспиративно, втиши, что его убийство должно быть совершено публично, пред международным форумом.

ВОПРОС: Какие еще указания дал Вам Троцкий о подготовке террористического акта против тов. Сталина?

ОТВЕТ: Троцкий предложил мне ни в коем случае не устанавливать каких-либо организационных связей в СССР, ни под каким предлогом не выдавать своих террористических настроений, а тем более существа полученных от него заданий, действовать единолично с тем, чтобы обеспечить успех террористического акта.

ВОПРОС: Против кого еще из руководителей ВКП(б) Троцкий намечал террористические акты?

ОТВЕТ: Троцкий указал также, что физическому истреблению подлежат, кроме Сталина, также Каганович и Ворошилов.

Троцкий сказал мне, что, в случае убийства Сталина, имеется опасность, что Каганович возьмет в свои руки партийное руководство, удержит партию от развала и будет вести линию в прежнем, сталинском духе. Поэтому устранение Кагановича является второй задачей после убийства Сталина.

О Ворошилове Троцкий высказывался также с большой ненавистью, при чем подчеркнул, что ему создана недопустимыми методами совершенно незаслуженная слава крупного военного вождя. В этом высказывании явно сквозили личная ненависть и зависть Троцкого.

ВОПРОС: Излагал ли Вам Троцкий какие-либо планы о работе в Красной армии?

ОТВЕТ: В связи с международным положением того периода, Троцкий указал мне, что сейчас особо важным участком работы является Красная Армия, так как, в случае войны с Советским Союзом, будут призваны огромные массы в армию, которых легко будет подвергнуть агитации. Поэтому троцкисты должны пойти в армию, чтобы там проводить самым энергичным образом пропаганду с целью создания условий для организации восстания против сталинского режима.

Этот наш разговор носил откровенно пораженческий характер. Троцкий дословно сказал мне: "Мы будем защищать Советский Союз только в том случае, если будет свергнуто сталинское руководство".

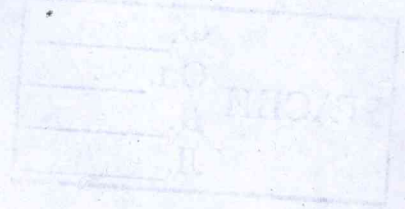
ВОПРОС: Вы показали, что Троцкий запретил Вам связываться с кем-нибудь в СССР. Разве Вы рассчитывали выполнить задание Троцкого без чьей-либо помощи, лишь своими силами?

ОТВЕТ: Во время второй беседы с Троцким в парке Тиволи, я задал ему вопрос: "Как мне быть в Москве, где у меня нет никаких связей? Не могу ли я для этого связаться с хорошо знакомым мне по Берлину Фрицем ДАВИДОМ, который стоит на тех же позициях, что и я?" Я сообщил Троцкому, что полагаю, что ДАВИД будет взят на работу в Коминтерн, а это облегчило бы мою задачу.

ВОПРОС: Какие указания Вы получили от Л.Д.Троцкого по этому вопросу?

ОТВЕТ: Троцкий дал мне понять, что Фриц ДАВИД ему известен, и что я еще получу по этому вопросу соответствующие инструкции.

ВОПРОС: Были ли у Вас еще беседы с Троцким?

ОТВЕТ: На следующий день утром ко мне в номер зашел СЕДОВ, проводил меня в номер к Троцкому и через непродолжительное время ушел, оставив нас наедине. Я сделал Троцкому обстоятельный доклад о внутриполитическом положении в Германии и положении внутри Германской Коммунистической Партии с точки зрения перспектив троцкистской работы. Троцкий меня очень внимательно слушал, ставил целый ряд вопросов, интересовался преимущественно деталями внутрипартийной борьбы в Германской Коммунистической Партии. Моя информация Троцкому длилась примерно полтора часа. После того, как я кончил свое сообщение, Троцкий несколько раз крепко пожал мне руку, пожелал всего хорошо и указал на огромную ответственность, которая ложится на меня. На этом мы расстались.

ВОПРОС: Когда Вы выехали из Копенгагена?

ОТВЕТ: Днем 2-го марта ко мне зашел СЕДОВ и сказал, чтобы я вечером вернулся в Берлин и подтвердил мне инструкции Троцкого о том, чтобы в Москве я поддерживал тесную связь с Фрицем ДАВИДОМ. Вечером 2-го марта я уехал из Копенгагена и на следующий день вернулся в Берлин. 5 марта 1933 года я выехал в Москву.

ВОПРОС: Когда Вы установили связь с Фрицем ДАВИДОМ в Москве?

ОТВЕТ: В Москве я стал выжидать прибытия ДАВИДА. ДАВИД приехал в Москву несколько позже (точно даты не помню). Узнав о его приезде, я посетил его в гостинице (названия не помню), где имел с ним разговор об инструкциях, полученных мною в Копенгагене. Фриц ДАВИД сообщил мне, что он также имел личную встречу с Троцким в Копенгагене перед своим отъездом в Москву и также получил от него личные директивы и задания совместно со мной подготовить и совершить террористический акт против Сталина. Кроме этого, он

мне сообщил о том, что будет поддерживать постоянную связь с СЕДОВЫМ. О технике этой связи и путях ее осуществления он мне ничего не говорил.

ВОПРОС: Какие планы подготовки террористического покушения против тов. Сталина Вы обсуждали с Фрицем ДАВИДОМ?

ОТВЕТ: В течение 1933 года я с Фрицем ДАВИДОМ имел неоднократные беседы у него в номере гостиницы "Люкс", относительно осуществления плана террористического акта над Сталиным. Руководствуясь жесткими директивами Троцкого, мы пришли к выводу, что нужно выждать до созыва Пленума ИККИ, на котором, возможно, будет присутствовать Сталин.

В 1934 году, когда стало известно, что предстоит Конгресс Коминтерна, мы решили приурочить покушение к моменту открытия Конгресса. Однако, в 1934 году Конгресс был отложен, вследствие чего мы перенесли нашу подготовку на 1935 год. Когда стало известно, что 7-ой Конгресс Коминтерна обязательно будет созван летом 1935 года, мы решили принять все меры для того, чтобы осуществить задуманный план террористического покушения против Сталина.

ВОПРОС: Что Вами и Фрицем ДАВИДОМ было предпринято для совершения террористического акта против тов. Сталина?

ОТВЕТ: Накануне открытия Конгресса у меня была с Фрицем ДАВИДОМ в гостинице "Люкс", в его номере, беседа, где мы подробно обсудили весь план действий. Мы условились, что Фриц ДАВИД ко дню открытия Конгресса, на котором, по нашему предположению, будет присутствовать Сталин, раздобудет мне входной билет и оружие.

Этот план, однако, не удалось осуществить, так как Ф. ДАВИД входной билет для меня получить не мог, в виду исключительной строгости при выдаче гостевых билетов. Мы условились, что в таком случае Ф. ДАВИД сам совершит покушение на Сталина.

После открытия Конгресса Коминтерна я созвонился с Ф. ДАВИДОМ, который мне сообщил, что Сталин был на Конгрессе один раз.

Затем Ф. ДАВИД систематически меня информировал о том, что Сталин на Конгрессе больше не появляется.

Через два дня Ф. ДАВИД пригласил меня зайти к нему в гостиницу "Люкс", комн. № 38. При этой встрече Ф. ДАВИД сообщил мне, что он террористический акт совершить не смог, так как сидел в зале заседаний Конгресса, очень далеко и не было никакой возможности подойти ближе вследствие усиленной охраны. Мне известно, что у Ф. ДАВИДА был приготовлен "Браунинг", с соответствующим количеством патронов. Этот револьвер я лично видел у Ф. ДАВИДА.

ВОПРОС: Были ли информированы Вами Троцкий и СЕДОВ о неудавшемся террористическом покушении против тов. Сталина?

ОТВЕТ: После неудачи покушения против Сталина во время Конгресса Коминтерна Ф. ДАВИД поставил меня в известность, что он об этом информировал СЕДОВА, от которого затем были получены указания подготовить террористический акт на ближайшем Пленуме Коминтерна или каком-либо расширенном заседании ИККИ.

ВОПРОС: С кем из троцкистов, кроме Фрица ДАВИДА, Вы установили связи в Москве?

ОТВЕТ: Поддерживая теснейшую связь с Ф. ДАВИДОМ, я одновременно искал и других связей. В редакции газеты "За Индустриализацию" я сблизился с ВИЛЕНЧУКОМ, о котором мне было известно, что он

был в 1929 году исключен из партии за участие в контрреволюционной троцкистской оппозиции. Я стал в разговорах с ним высказывать критические мысли о политике партии в Германии, о политике Коминтерна и постепенно наши разговоры становились все откровеннее, и я понял, что ВИЛЕНЧУК остался на троцкистских позициях и является неразоружившимся троцкистом.

В конце 1934 или начале 1935 года мы особенно сблизились. В ноябре этого года ВИЛЕНЧУК мне начал настолько доверять, что сообщил о приезде троцкиста АЛИНА-ЛАПИНА из Берлина. Он меня информировал о троцкистской деятельности АЛИНА-ЛАПИНА за границей и о том, что АЛИН-ЛАПИН приехал в СССР с заданиями от Троцкого. Эти задания касались, прежде всего, организации террористических групп и вообще террористической деятельности, направленной против вождей ВКП(б) и, в первую очередь, против Сталина.

ВОПРОС: Кого еще, кроме ВИЛЕНЧУКА, Вы знали из троцкистов в Москве?

ОТВЕТ: Кроме ВИЛЕНЧУКА, я стремился завязать связи среди германской эмиграции. Я при этом соблюдал исключительную осторожность. Именно поэтому я остановил свой выбор на Вилли КОСКА, который приехал в Москву в конце 1935 года. В течение всего 1936 года, вплоть до моего ареста, я поддерживал с ним связь, постепенно подвергая его идеологической обработке. Говорил с ним об ошибках Германской Коммунистической Партии, критиковал Коминтерн, критиковал внутрипартийный режим в ВКП(б) и установил, что Вилли КОСКА разделяет эту критику. В общей форме я осторожно вел с ним разговоры о необходимости террористических методов борьбы, не говоря ему о своих планах.

Эта моя преступная контрреволюционная деятельность была прервана 22 мая 1936 года моим арестом.

ВОПРОС: Вы не все показали на следствии об известных Вам троцкистах, ведущих террористическую борьбу против руководства ВКП(б) и сов. правительства?

ОТВЕТ: Я дал откровенные показания. Возможно, что кое-что я и упустил показать на следствии. Если вспомню какие-либо новые факты - дополнительно сообщу.

Изложенное записано с моих слов верно и мной прочитано
БЕРМАН-ЮРИН.

ДОПРОСИЛИ:

Зам. Наркома Внутренних Дел СССР
Комиссар Государств. Безопасности 1 ранга - АГРАНОВ

Начальник СПО УГБ Управления НКВД по
Московской области - Капитан Госуд. Безопасности - ЯКУБОВИЧ

Зам. Нач. СПО УГБ Управления НКВД по Моск.
области - Капитан Государствен. Безопазн. - СИМАНОВСКИЙ

Верно: Радовитову